

# 1 ГЕТЕ (1749–1832) КАК ЭЗОТЕРИК

<sup>1</sup>Лейбниц, Лессинг, Гердер, Гете и Шиллер были посвященными ордена розенкрейцеров, даже если они не достигли высоких степеней. Но того, что они получили от тайного знания, было вполне достаточно, чтобы они смогли подняться на небеса выше своих современников. Напротив, хваленые Кант, Фихте, Шеллинг и Гегель не были посвященными. Кант был самым острым и глубоким из них. Но что толку от величайшего ментального гения без эзотерических фактов? Он не производил ничего, кроме фикций. Фихте был острым субъективистом, который совершенно сбился с пути. Шеллинг и Гегель были эклектиками, которые жили на мешанине чужих идей и помимо этого производил иллюзии и фикции.

<sup>2</sup>Гете был великим объективистом; Шиллер – идеалистом. Гете достиг возраста 83 лет; а Шиллер, 45 лет. И все еще ученые спорят о том, кто из них «больше».

<sup>3</sup>Лучшей биографией Гете до сих пор, вероятно, является биография, написанная Карлом Визтором «Гете – поэт» (1949). Именно в связи с этой книгой возникли следующие размышления.

<sup>4</sup>Биография К.В. необычна тем пониманием, которое она показывает. Именно по этой причине она является лучшим примером того, что только эзотерик умеет в некоторой степени истолковать посвященных, что должно явствовать из того, что будет сказано ниже.

<sup>5</sup>«Когда Гете было восемнадцать лет, Германия тоже, по его собственным словам, достигла восемнадцатилетнего возраста, и было возможно чего-то добиться.» Это было позднее осознание, и для этого заявления есть основания. Немецкая «культура», если таковая вообще существовала, была имитацией французской культуры. Высказывание Тегнера о Швеции справедливо и для Германии: «Одно лишь варварство было когда-то отечественным.» Пять «титанов», впервые упомянутых выше, были авторами культуры, существующей в Германии, если под культурой подразумевать «понимание реальности».

<sup>6</sup>В возрасте девятнадцати лет Гете начинает проявлять интерес к трудам алхимиков и мистиков. Это интерес, типичный для бывших посвященных. Ученые относят Парацельса и ван Гельмонта к числу алхимиков, что, даже это, показывает, что они не знают фактов дела.

<sup>7</sup>Гете быстро пришел к восприятию «существования, основанного на целостности человеческой природы». Его современники, однако, не понимали того, что эта целостность представляет собой союз физической, эмоциональной и ментальной природы, но вместо этого опустили до поклонения иррационального в существовании, не понимая, что иррациональное является доказательством человеческого жизненного невежества и что поклонение иррационального в конечном итоге приводит к утверждению принципа произвола.

<sup>8</sup>Гете понял, что Руссо имел в виду под «природой», а именно «все то, чем не была современная культура». Культура и неестественность были для Руссо синонимами. Речь шла не о возвращении в лес и жизни как животные, а о возвращении к «старой и истинной невинности». Мнение Руссо о том, что «наше мышление зависит от эмоций», верно на более низких стадиях развития. Но только тогда, когда физическая жизнь контролируется эмоциями, а эмоции контролируются разумом, индивид становится целостным человеческим существом. К этой ясности пришел Гете, но не Руссо.

<sup>9</sup>Человечество находится на эмоциональной стадии. Зная это, Гете мог сказать: «Чувство – это все» (Gefühl ist alles). Только когда индивид приобрел сознание ментальной перспективы, он достиг настоящей стадии гуманности и тем самым достиг своего освобождения от зависимости от эмоциональности, он может использовать

эмоциональность только как движущую энергию.

<sup>10</sup>Сам Гете слишком зависел от своей эмоциональности, что было связано с тем, что он не обрел вновь той независимости, которую приобрел в предыдущем воплощении. Такое состояние, к сожалению, очень распространено.

<sup>11</sup>Оригинальность стала лозунгом современников Гете: создание чего-то нового и уникального, чего-то, что выросло из собственной личности. Это хорошо, если вы личность. Гете понял, что ценность оригинальности зависит от способностей человека. Это могло бы дать претендентам на оригинальность нашего времени некоторую пищу для размышлений. Индивидуальное есть часть общего, часть коллектива (группы, нации, расы, человечества). Когда индивид отождествляется с постоянно расширяющимся общим и дает ему личное выражение, тогда и только тогда получается ценная для всех оригинальность.

<sup>12</sup>Первым драматическим произведением Гете был «Гетц фон Берлихинген». В нем он отстаивал «естественное и священное право *хорошего* гражданина вести свою жизнь так, как ему заблагорассудится. Гетц был свободолюбивым человеком, который живет по своему собственному закону. От жизни и деяний таких людей зависит продолжение существования общества и расцвет культуры.» Это, конечно, предполагает, что «собственный закон» согласуется с законом жизни в противоположность закону человеческого произвола.

<sup>13</sup>Неизвестно, когда Гете начал работать над своей драмой «Фауст». Первая версия («Урфауст») занимала его в 1771–1775 годах. Он сочувствовал легендарному Фаусту как бесстрашному, неутомимому исследователю реальности, осознавшему суету человеческих умозрений, обладающему неиссякаемым стремлением к истинной мудрости. Для Гете Фауст стал «мифическим символом человеческой души» в ее вечном поиске.

<sup>14</sup>К.В. добавляет, что «занятие Гете трудами современных неоплатоников, теософов и магов позволило ему понять неортодоксальный, дорационалистический способ исследования природы.»

<sup>15</sup>Замечательно, как ученые люди способны маскировать свое невежество ничего не говорящими, впечатляющими фразами. Для эзотерика совершенно очевидно, что ранний интерес Гете к «оккультной» литературе указывает на то, что он был старым посвященным. Настоящие комментарии были написаны именно с целью показать аспект (эзотерический) творчества Гете, которым до сих пор пренебрегали, и объяснить, что некоторые знания об этом необходимы тому, кто хочет правильно понять Гете.

<sup>16</sup>Чем мы должны восхищаться у К.В., так это его глубоким пониманием Гете без эзотерического знания. Так, он пишет, что стремление Гете к «высочайшему знанию и глубочайшему чувству, его желание исследовать, как далеко могут простираться пределы человеческого опыта», сами по себе хороши и благородны. Гете, «несмотря на свою молодость, осознавал, что моральной точки зрения недостаточно для того, чтобы судить о существовании и жизни человека в ее сложной целостности.»

<sup>17</sup>Что касается поэзии, Гете согласился с мнением Гердера о том, что стихотворение вырастает из мысли и чувства и что произведение относится к мысли и чувству, как тело к душе.

<sup>18</sup>К.В.: Гете был очень занят проблемой индивидуальности. Он задавался вопросом, как мир может состоять только из самостоятельных индивидов, которые, тем не менее, связаны с бесконечной целостностью. Человек разделяет бесконечность существования через свое метафизическое ядро, свою индивидуальность, через то, что Аристотель называл «энтелехией», а Лейбниц «монадой». Человека называют микрокосмом, потому что он есть образ вселенной. Каждая монада – это живое и творческое зеркало, по-своему формирующее картину мира.

<sup>19</sup>Даже если неясное высказывание есть неясная мысль, все же из этого ясно, как

врожденный сверхфизический инстинкт (подсознание, латентность) может предполагать больше, чем он может точно сформулировать.

<sup>20</sup>Проблему плюрализма или монизма, как существование, состоящее из индивидов (монад), может составлять единство, объясняет эзотерика тем, что все существование – это единство сознания, в котором каждый индивид имеет нетеряемую долю. Она также объясняет существование как космический процесс сознания, посредством которого все монады когда-нибудь достигнут конечной цели жизни: всеведения и всемогущества всех.

<sup>21</sup>«Из современных философских гипотез он выбрал те, в которых, как ему казалось, он мог найти подтверждение своего собственного опыта.» Картина мира Гете «со временем кристаллизовалась в цельность, в один из величайших синтезов в истории современного мышления».

<sup>22</sup>«Пантеизм лег в основу его мировоззрения. Природа и дух, явление и сущность едины; бесконечное распределено между ничем, кроме конечных, самостоятельных явлений, которые вместе образуют великое, всеобъемлющее единство. Единство в многообразии – это глубочайшая природа мира. Вера в изначальную ценность жизни и природы соединяется у Гете с верой в доброту природы и с восхищением красотой ее форм.» «В конце своего Фауста, Гете употребляет выражение «вечно женственная» о том божестве, к которому стремится человек.»

<sup>23</sup>В Веймаре Гете познакомился с Шарлоттой фон Штайн, которая была на семь лет старше его и уже была замужем. «Неумолимую серьезность чувствуемой им любви, которая объединяет души, он пытается объяснить себе мыслью, что такой интимный союз возможен только в том случае, если нынешняя общность является повторением предыдущей. В письме к Виланду Гете писал: «Я не могу объяснить важность этой женщины для меня, ту власть, которой она обладает надо мной, иначе, как переселением душ» (слово «перевоплощение» еще не использовалось). «Да, когда-то мы были мужем и женой.» Произведение Гете изобилует такими эзотерическими намеками задолго до того, как он был заново посвящен в орден эзотерического знания. Для эзотерика очевидно, что Гете был старым эзотериком.

<sup>24</sup>В главе о пьесе Гете «Ифигения в Тавриде» К.В. излагает те идеалы, которые имел в виду Гете, когда писал пьесу. Ясность и уравновешенность, сдержанность и душевное спокойствие составляют его интеллектуальное содержание. Как человек и художник он начал стремиться к чистоте и ясности форм, внешней красоте как выражению внутренней красоты.

<sup>25</sup>Сюжет пьесы был взят из Еврипида, но полностью преобразован Гете. Еврипид воспринимал судьбу как силу, действующую по своей собственной логике (или по своим собственным причудам) без учета индивида, «неизбежное долженствование, которое только обостряется и ускоряется противодействующим хотением», «деспотическое принуждение, которое сокрушает отдельного человека всякий раз, когда он осмеливается бросить ему вызов».

<sup>26</sup>Гете хочет показать, «на что способен человек, если он принимает судьбу, так как видит в ней волю добрых богов». Судьба (точнее: великий Закон) – это «единственная власть, перед которой преклоняется великий человек, и не только люди, но и боги».

<sup>27</sup>Для Ифигении «нет варваров и греков, нет расы или класса, а есть только вера в то, что имеют достоинство все люди, которые живут в сообществе, носящем отпечаток доброй волей». В этой пьесе Гете «выразил веру в человечество, веру в то, что человек способен, если он доверяет божественному над собой и внутри себя, совершенствовать себя, и что его задача – попытка достичь совершенства».

<sup>28</sup>В своих комментариях к проекту эпоса Гете о тайном ордене тамплиеров К.В. показывает свое полное незнание подлинного ордена розенкрейцеров. Уже было

сказано, что он вообще невежествен в эзотерических вопросах. Он стал жертвой ложных и совершенно вводящих в заблуждение данных, которые американцу Г. Спенсеру Льюису удалось внести в большинство энциклопедий. В 1909 году он основал в Соединенных Штатах свою собственную пародию на орден тайного знания и ложно утверждал, что является единственно подлинным наследником ордена розенкрейцеров.

<sup>29</sup>Некоторые исправления не были бы неуместны. Орден розенкрейцеров был учрежден в 1375 году Кристианом Розенкрейцем (он же неоплатоник Прокл, он же Фрэнсис Бэкон, он же Сен-Жермен, если упомянуть несколько его воплощений).

<sup>30</sup>Символ розового креста имеет ряд значений. Наиболее очевидным из них является крест, представляющий человека, роза – его душу. На самом деле это должен был быть лотос, но вместо него был выбран его ближайшее западное соответствие. Пять центров каузальной оболочки в целом напоминают по форме священный в Индии цветок лотоса.

<sup>31</sup>К.В. обходит обсуждение причины, по которой многие тайные ордены появились, как грибы после дождя, по всей Европе в XVIII веке. Причиной была интеллектуальная тирания церкви, которую многим становилось все труднее переносить.

<sup>32</sup>В двадцати четырех стансах Гете изображает рыцарский орден, состоящий из двенадцати рыцарей и великого магистра, который носит характерное имя Гуманус. Двенадцать представляют двенадцать различных религий. Это способ, которым Гете пытался бороться с религиозным фанатизмом и нетерпимостью, вариация известной поговорки Шефтсбери: «люди здравомыслящие на самом деле принадлежат к одной религии» (религии мудрости и любви).

<sup>33</sup>В пьесе «Торквато» Тассо рассматривается проблема трагедии гения. К.В. ограничивает ее рассмотрением трагедии поэта в частности. На самом деле, это гораздо глубже. Это может быть распространено на диспропорцию между эзотериком и экзотериком, между находящимися на стадии гуманности и находящимися на стадии цивилизации. Гете чувствовал себя непонятым, как и все на высших уровнях, чувствовал себя непохожим на других, не осознавая ясно, что это связано с огромной разницей во врожденной, латентной способности понимать жизнь. Он еще не был посвященным ордена розенкрейцеров. Те, кто достиг более высокой стадии развития, или те, кто когда-то были посвященными подлинного ордена знания, часто страдают от той же диспропорции, не понимая, почему. Они думают, что отличаются от других, другие считают их чужаками и, наконец, начинают спрашивать себя, что с ними не так, поскольку их взгляд на жизнь совершенно другой, начинают сомневаться в себе и чувствовать себя все более неуверенными. Это состояние может легко стать трагическим, если они не придут к осознанию того, от чего все это зависит, ибо, как говорит Гете, «трагическое состояние основано на диспропорции, которая не может быть уравновешена». Часто такая жизнь заканчивается безумием или самоубийством.

<sup>34</sup>Благодаря эпохальной и революционной работе Винкельмана по древнегреческому искусству в Европе пробудилось понимание фундаментальной важности этого искусства. Он представил благородную простоту и безмятежное величие произведений греческого искусства как норму истинного искусства. В греческом искусстве была идеальная красота, первобытная красота, бесподобная, которая отодвигает саму природу в тень, красота, в которой можно было бы увидеть божественное совершенство. В связи с этим представлением Гете изложил в нескольких работах свой взгляд на искусство.

<sup>35</sup>Развитие природных форм жизни проявляет стремление к красоте, даже если совершенство достигается лишь в редких случаях. Прекрасный человек есть самый совершенный результат этого стремления. Только рассматривая природу и искусство как общую целостность, можно достичь правильного восприятия красоты. Именно этот целостный взгляд позволяет художнику создавать красоту, вкладывать общезначимое в частное с той же законосообразностью и необходимостью, с какими природа производит свои

формы. Искусство – это «вторая натура». Однако это искусство могут создать только высокоразвитые люди.

<sup>36</sup>У Гете было только два наставника: природа и греческое искусство. Он считал скульптуру основным искусством, поскольку она самым сильным способом подчеркивает ясность и красоту очертаний. Греки – непревзойденные образцы художественного совершенства. В их произведениях можно найти законы истинного искусства. Дело не в том, чтобы подражать природе, а в том, чтобы производить то, что превосходит природу.

<sup>37</sup>Критики энтузиазма Гете по отношению к греческому искусству как единственно истинному искусству, конечно, возражали, что у него в Италии была возможность увидеть только немногие оригинальные произведения греческой античности.

<sup>38</sup>Ему не нужно было больше видеть. Он испытал на себе то восприятие красоты, которое он приобрел однажды в предыдущем воплощении в качестве скульптора и ученика Праксителя.

<sup>39</sup>Самой важной проблемой является выбор подходящих объектов. Не любые предметы подходят для художественного изображения, а только те, которые обладают в себе определенной идеальностью, такие, которые являются выражением идей.

<sup>40</sup>Придерживаясь этого восприятия искусства, Гете вступил в сильнейшую оппозицию тому субъективному произволу, который уже в его время начал распространяться и который он с совершенной справедливостью назвал необузданностью. Субъективизм пытается с помощью воображения придать невозможному, нереальному видимость реальности. «Художник должен работать в закономерной свободе, а не быть жертвой неясных ощущений, хитроумного произвола и расплывчатости.» Это также согласуется с восприятием искусства эзотериков, согласно которому законосообразность является условием идеальности. «Как, думал Гете, может быть произведена прекрасная, совершенная форма, где только бесформенные очертания эмоций и туманы видений признаются плодородной почвой для создания искусства?»

<sup>41</sup>Гете считал форму более важной, чем цвет. У него был только один стиль, не было разных стилей; был только стиль, который стремится представить суть вещей подлинным и добросовестным образом в той мере, в какой нам дано понять это в видимых формах. Цель искусства – не выражение чувств, настроений и бесформенностей.

<sup>42</sup>Цель литературного искусства, поэзии, состоит в том, чтобы дать человеку правильное представление о жизни и о его собственном положении в мире, представление, позволяющее я свободно подняться над тем темным принуждением, которое стремится помешать ему на каждом шагу, который он делает. Такое представление служит человеку средством для обеспечения своей эмоциональной и ментальной свободы. Оно помогает ему смотреть на жизнь со стороны и дает ему силы быть хозяином своего существования в той мере, в какой это позволяет его уровень развития. «Ты подобен тому духу, которого понимаешь.» Но человек не видит больше того, что у него есть. Гротескная особенность жизненного невежества и самообмана состоит в том, что слишком многие люди верят, что видят «все».

<sup>43</sup>Гете решительно выступал против таких литературных произведений, которые представляли человека как бессильную жертву темных демонов внутри него и вне его, которые обрекали его на существование без разумного порядка или смысла.

<sup>44</sup>Настоящее литературное искусство представляет реальность более истинно, чем жизнь, поскольку вымышленные персонажи освобождены от всех случайных качеств и суммируют тенденции, воззрения и способы реакции целой группы.

<sup>45</sup>В своем романе о Вильгельме Мейстере Гете рассматривает многие сферы жизни. Различные части романа занимали Гете в течение примерно двадцати лет. Тем временем он был посвящен в орден розенкрейцеров, что, конечно, во многом сказалось в последних частях романа. Это неоднородная работа, и в ней нет собственно структуры. Гете

использовал этот роман, чтобы включить в него ту жизненную мудрость, которую он приобрел за свою долгую жизнь.

<sup>46</sup>Конечно, Гете не упоминает об ордене розенкрейцеров, но ссылается на масонство, в котором большинство выдающихся людей в то время были посвященными. Примечательно, сколько эзотерической мудрости разбросали вокруг себя представители масонских и других орденов. Похоже, что настоящие эзотерики были членами этих общественных орденов и работали в них. Большая часть относящихся сюда эзотерических идей была утрачена в течение XIX века из-за того скептицизма, который все больше укреплялся под влиянием быстрого прогресса естественных исследований и вырождения философии в агностицизм.

<sup>47</sup>Когда у Гете за Вильгельмом Мастером незримо и незаметно наблюдает «Братство Башни», получается очевидная аналогия с теми льготами со стороны планетарной иерархии, которыми пользуются все те, кто когда-то были посвященными в ордены эзотерического знания. Многие современные писатели использовали эту идею в своих романах. Литературные критики XIX века, конечно, воротили нос от такой «фантастики». Они ведь знали все гораздо лучше, чем «устаревший» Гете.

<sup>48</sup>К.В.: «Из этого романа можно было бы составить сборник, конечно, неорганический, но тем не менее всеобъемлющий, о вере в гуманитарный дух и его устремлениях, руководство к культурной жизни в соответствии с самыми благородными космополитическими идеями... Это идея человека, который развивает наиболее важные силы своей личности и связывает их воедино в хорошо закругленное целое, который сам создает законы своей деятельности и который присоединяется в качестве самостоятельного члена к великому сообществу тех, кто строит культуру.»

<sup>49</sup>Согласно эзотерике, человек должен быть своим собственным законом. (Стань тем, кто ты есть.) Мы закончены как люди, когда наш собственный закон согласуется с законом жизни. Наше развитие заключается в постоянном приспособлении к этому закону. Понимание человеком законосообразности жизни возрастает по мере того, как он приобретает знание реальности и понимание жизни. Любой произвол – это незаконие, и это во всех сферах жизни.

<sup>50</sup>Гете использует годы учения Вильгельма для рассмотрения проблемы образования. Он хочет показать, как в медленном органическом процессе личность развивается из зародыша, образованного ее врожденной способностью, как эта личность постепенно утверждает себя против самодостаточного, противодействующего окружения. Формирование индивида в культурного человека происходит через сложное взаимодействие непредсказуемых сил, а не через воздействие, оказываемое на него формальными методами педагогики.

<sup>51</sup>Поскольку «разумный человек находит свое лучшее образование в путешествиях», юношу посылают в мир, чтобы он соприкоснулся с различными представителями культуры и со многими различными сферами общественной жизни.

<sup>52</sup>Довольно скоро Вильгельм считает, что именно через театр он лучше всего достигнет творческого контакта с внешним миром. Со временем он находит, что посредники культуры не имеют ничего общего с тем миром идеалов, который они ненадолго вызывают к жизни. Через драмы Шекспира перед ним открывается новый мир, как будто они раскрывают все загадки, и он только теперь узнает жизнь.

<sup>53</sup>Однако в замке он встречает небольшую группу «активных гуманистов, всех одушевленных одним и тем же духом». Они казались воплощением самых важных сил, действующих в жизни человека. Вильгельм готов принять то, чему может научить его эта элита. Они разъясняют ему, что «когда личность достигла определенной степени развития, человек должен начать жить для других и забыть себя в деятельности, предписанной долгом. Только тогда он познает себя, ибо действие заставляет его сравнивать себя

с другими. Он поймет, что жизнь требует решимости, ограничения, действия, что добровольная дисциплина и отречение являются условиями любой деятельности, направленной на создание культуры, что человек не станет счастливым, пока его безусловное стремление к деятельности не установит свои собственные границы, что тот, кто хочет связать все внешние вещи со своим собственным наслаждением, будет тратить свое время на вечно неудовлетворенное стремление.»

<sup>54</sup>«Он приходит к осознанию того, что только жизнь, наполненная деятельностью, есть настоящая жизнь. Только благодаря своей деятельности человек соединяется со своими собратьями, и только в общности он может надеяться реализовать идеал гуманности. Он становится деятельным и совершает одну ошибку за другой в беспрестанной череде. Но поскольку мы находимся в физическом мире для того, чтобы иметь опыт и учиться на нем, результат всех этих переживаний будет наилучшим из возможных. Бездействие из-за страха ошибок ни к чему не приводит.»

<sup>55</sup>Цель всего этого, согласно Гете, состоит в том, чтобы показать, что человеком руководит высшая рука и что, несмотря на все глупости и заблуждения, он достигнет счастливого конца. Это также согласуется с эзотерическим пониманием. Требование ребенка, чтобы все сказки имели счастливый конец, является выражением мудрости жизни. Ибо что бы ни случилось, все заканчивается хорошо, даже если человек осознает это только на том свете.

<sup>56</sup>«Братство Башни» все время наблюдало за ним. Когда Вильгельм узнает об этом, он задается вопросом, почему они не помешали ему совершить все эти ошибки. Он получает ответ, что не обязанность воспитателя людей предупреждать ошибки, ибо на них человек учится. Если человек хочет овладеть умением жить, он должен научиться преобразовывать все свои переживания, как хорошие, так и плохие, в позитивные возможности.

<sup>57</sup>Это тоже эзотерично. Именно в физическом мире и только в этом мире человек может приобрести все те качества и способности, которые он может и должен приобрести для своего дальнейшего развития в следующем высшем царстве. В своей жизни между воплощениями человек ничему не учится. Это период отдыха, в течение которого он в лучшем случае обрабатывает опыт, полученный в физическом мире. Но даже эти возможности ограничены из-за потери тех ментальных атомов, которые остались в мозге организма. Находясь в своей эмоциональной и ментальной оболочках (каузальной оболочкой в этой связи можно пренебречь), человек гораздо более ограничен, чем в своем организме. Совсем иное состояние наступит, когда он когда-нибудь приобретет самосознание в своей каузальной оболочке. Но в это будущее время он будет практически готов к пятому царству.

<sup>58</sup>Впоследствии Вильгельм учится применять свои теоретические знания на практике. Дело в том, чтобы сделать себя более подходящим для выполнения жизненных задач, сосредоточиться на какой-то определенной деятельности.

<sup>59</sup>Продолжая свой роман о Вильгельме Мейстере, Гете обсуждает эмоциональную жизнь, проводя ее анализ, в котором эзотерическая психология оказывается хорошо замаскированной.

<sup>60</sup>По мнению К.В., Фауст Гете пришел к осознанию того, что жизнь не может быть тем, что называл жизнью XVIII век, век рационализма. Фаусту надоела самодовольная мудрость четырех факультетов университета. С помощью неортодоксальной науки, белой магии, Фауст намеревается установить прямой контакт с духовным миром, который невидимо действует в природе. В то время это считалось тайным путем к мистериям жизни, но, напротив, церковь рассматривала это как черную магию и как доказательство сговора с дьяволом.

<sup>61</sup>Эзотерик под «белой магией» понимает деятельность каузального я, деятельность, которая предполагает, что монада приобрела самосознание в своей каузальной оболочке

и ведет в каузальном мире полностью развитую субъективную и объективную жизнь. Прежде чем это произойдет, существует риск того, что индивид в своем жизненном невежестве (знание приобретается только в каузальном мире) допустит такие фатальные ошибки в отношении законов жизни, которые суммируются под заголовком «черная магия». Многие авторы различают «серую» и «черную» магию в зависимости от того, являются ли мотивы невежества бескорыстными или эгоистичными. Другой способ выразить ту же идею состоит в том, чтобы сказать, что «белая магия» – это каждое действие, которое согласуется с Законом, а «черная магия» – это каждое действие, которое противоречит Закону.

<sup>62</sup>Если в этой связи говорить о «магии», то это должен быть случай человека, который намеренно и целенаправленно использует свою «волю» (эмоциональную и ментальную энергию) в попытке достичь материальных результатов или повлиять на сознание других людей вне способов обычной деятельности. Действующие правила предотвращения злоупотребления магической властью настолько строги, что даже индивидам в пятом природном царстве не разрешается использовать «волю» без разрешения своих начальников в шестом природном царстве.

<sup>63</sup>К.В.: Идеал жизни Фауста – это не фиксированная цель, но главное – это деятельность, стремление, сила неустанно отправляться в путь заново, мужество постоянно делать новые попытки. Он хочет познать жизнь, как в ее высших, так и в ее низших аспектах. Вильгельм Мейстер считает такое желание самонадеянным и не приводящим ни к чему, кроме постоянной неудовлетворенности. Фауст никогда не заботится о последствиях. Даже Мефистофель предупреждает его, что он может себе позволить, так как уверен в своей добыче.

<sup>64</sup>Образ Мефистофеля свидетельствует об эзотерическом знании Гете: «часть той силы, которая всегда стремится ко злу и всегда служит добру». В этом символе Гете объединил Шиву индусов (энергии смерти, растворения, освобождения и эволюции) с представителями «черной логи».

<sup>65</sup>Есть человеческие индивиды, которые, когда они приобрели полное физическое эфирное и эмоциональное субъективное и объективное сознание в своих оболочках и тем самым стали суверенными в этих мирах, отказываются войти в единство жизни. Они остаются в этих мирах, и для того, чтобы продолжать быть суверенными и господствовать над людьми, они противодействуют дальнейшему развитию человечества всеми имеющимися в их распоряжении средствами. Невежественные в жизни люди, сами того не подозревая, являются их орудиями. Здравому смыслу следует понимать, что должны существовать такие самовосхваляющие и эгоистичные индивиды, которые отказываются подчиняться любому другому закону, кроме своего собственного, отказываются отречься от своей власти, отказываются становиться слугами жизни, чтобы вместо этого стать ее хозяевами. Когда они обретают способность, требуемую для помощников в войне против эволюции в качестве равных факторов власти, они принимаются (через посвящение Диониса) в черную ложу, в которой каждый является своим собственным законом, но все объединены в общей борьбе. Они не знают, что благодаря своей деятельности они, в свою очередь, являются орудиями тех возвышенных существ планетарного правительства, которые являются представителями закона судьбы и закона жатвы. Они неосознанно находятся под наблюдением и «терпят неудачу» во всем, что они делают за пределами плохого посева и плохой жатвы людей. Они неосознанно являются агентами судьбы. Они – жертвы собственной неизлечимой слепоты и никогда не могут догадаться о славе высших миров.

<sup>66</sup>Со временем Гете приходит к осознанию того, что человек настолько невежествен в жизни, что в основном не совершает ничего, кроме ошибок. (Es irrt der Mensch so lang er strebt.) Вот почему всякое применение власти одновременно является злоупотреблением



властью. Мы нарушаем неизвестные законы жизни. Вот почему наши мотивы являются самым важным делом в жизненном смысле, что не дает нам права делать зло, чтобы вышло добро. Тот человек всегда сеет лучший посев, кто делает все, что в его силах.

<sup>67</sup>Отношение Гете к проблеме добра и зла проявляется повсюду, и это отношение было осуждено теологами и моралистами. Гете прямо говорит, что мы не можем решить, что такое добро и что такое зло, что любой догматизм в этических вопросах несостоятелен, что ценность человека не равна его добродетели. Характер, по Гете, – это решимость и сила воли. Согласно эзотерике, наши моральные понятия относятся к нашему уровню развития и указывают, насколько далеко мы продвинулись в нашем понимании жизни.

Приведенный выше текст представляет собой эссе Генри Т. Лоренси «Гете как эзотерик». Эссе является первым разделом книги «Знание жизни Пять» Генри Т. Лоренси. Copyright © 2015 и 2022 Издательского фонда Генри Т. Лоренси ([www.laurency.com](http://www.laurency.com)). Все права защищены.

Последние исправления внесены 2022.02.25.